

Чигирева Елена Михайловна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Статья посвящена анализу участия представителей воронежского дворянства в созданных реформой 1864 года органах местного самоуправления - губернских и уездных земских собраниях и управах; целью работы является исследование баллотировочной активности и наиболее значимых проектов дворянских гласных, оценка результатов их деятельности, что является первым рассмотрением функционирования отдельного сословия в рамках земских учреждений Воронежской губернии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 191-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

Список литературы

1. **Балибар Э.** наброски к топографии жестокости: гражданство и цивилизованность в эру глобального насилия // Соц. и гуманит. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. 11: Социология: РЖ. М., 2002. № 2. С. 16-20.
2. **Барбалет Дж.** Эмоция, социальная теория и социальная структура: макросоциологический подход // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 2. С. 3-9.
3. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
4. **Брюкнер П.** Вечная эйфория: Эссе о принудительном счастье / пер. с франц. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2007. 240 с.
5. **Васильев С.** Проданный смех [Электронный ресурс] // Журнал «Шо»: смотреть, слушать, читать. Киев, 2011. № 11-12. URL: <http://sho.kiev.ua/article/1099> (дата обращения: 28.07.2014).
6. **Давыденко Н.** О борьбе ролей // Комментарии. 2014. 31 января. № 3.
7. **Давыденко Н.** Юмор превращается в скоропортящийся товар [Электронный ресурс] // Комментарии. 2013. 01 апреля. URL: <http://comments.ua/life/395617-yumor-prevratilsya-skoroportyashchiysya-tovar.html> (дата обращения: 21.06.2014).
8. **Дежур Кр.** Утрата чувства сострадания во Франции: банализация социальной несправедливости // Соц. и гуманит. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. 11: Социология: РЖ. М., 2000. № 2. С. 80-86.
9. **Делез Ж., Гваттари Ф.** Капитализм и шизофрения. Анти-эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
10. **Жижек С.** 13 опытов о Ленине. М.: Ад Маргинем, 2003. 253 с.
11. **Липовецки Ж.** Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / пер. с франц. В. В. Кузнецова. СПб.: Владимир Даль, 2001. 317 с.
12. **Сеннет Р.** Падение публичного человека. М.: Логос, 2002. 424 с.
13. **Социология душевного здоровья: проблемы и тенденции развития** (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. М., 2002. № 1. С. 73-77.
14. **Студенты. Образ будущего** [Электронный ресурс]. URL: http://institute.gorshenin.ua/annuals/5_studentsi_obraz_budushchego.html (дата обращения: 21.06.2014).
15. **Турен А.** Возвращение человека действующего: очерк социологии / пер. с франц. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
16. **Уэльбек М.** Возможность острова: роман / пер. с франц. М.: Иностранка, 2006. 475 с.
17. **Giddens A.** Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991. 210 p.
18. **Giddens A.** The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1991. 200 p.

HUMOROUS CODE AS EMOTIONAL PERVERSION IN "BANALISATION OF EVIL" SITUATION

Khodus Elena Vladimirovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
hodus2@ukr.net

In the article the author focuses on the revelation of dialectical interconnection between the processes of the «privatization» of social reality as strengthening the significance of the sphere of confidential values and private existence and the actualization of emotional concepts including humorous code as a generalized reflection of reality. In this case not so much the nature of laugh itself as the general orientation of modern representative culture on impressions, entertainment, «performance» as the abstract representation of social phenomena, events, people arouses interest.

Key words and phrases: emotional self; humour; «banalisation of evil»; privacy; «experience society»; performance.

УДК 94:3-058.232(470.324)"1861/1905"

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу участия представителей воронежского дворянства в созданных реформой 1864 года органах местного самоуправления – губернских и уездных земских собраниях и управах; целью работы является исследование баллотировочной активности и наиболее значимых проектов дворянских гласных, оценка результатов их деятельности, что является первым рассмотрением функционирования отдельного сословия в рамках земских учреждений Воронежской губернии.

Ключевые слова и фразы: дворянство; Воронежская губерния; земская реформа; губернское земское собрание; уездное земское собрание; земская управа; гласные; народное образование; народная медицина.

Чигирева Елена Михайловна

Воронежский государственный университет
Tchigireva89@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ
В ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ[©]

Отмена крепостного права повлекла собой череду других преобразований, важнейшим из которых стала реформа местного самоуправления. С введением в жизнь положений Манифеста 19 февраля 1861 года

разрушалась и прежняя система управления. Правительство было вынуждено встать на путь добровольного снижения части государственной компетенции. Местные нужды, такие как народное образование, медицина, страхование и пр., были сняты с плеч центральной власти. Подобный шаг, введение местного самоуправления, является закономерным этапом в развитии страны, достигшей определенной степени зрелости. 1 января 1864 года указом императора Александра II утверждалось Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Созданные учреждения позиционировались как всесословные органы самоуправления. Однако с самого момента их появления превалирующая роль принадлежала представителям дворянского сословия.

В уездных земских собраниях процент представителей от дворянства составлял примерно 42, в губернских – 74 [19, с. 198]. После приведения в жизнь реформы 1890-го года можно говорить о земстве как о дворянском органе, заботившемся о нуждах всех сословий. Земские управы же практически полностью состояли из дворян и до земской контрреформы 1890 года Александра III.

По данным земского статистика Ф. А. Щербины, за 25 лет в Воронежской губернии состоялось 460 земских собраний, из которых 323 очередных, 137 чрезвычайных. Причем уездных гласных посещало заседания – 67,9%, а губернских – 46,5% (от общего числа гласных, которое берется за 100%) [Там же, с. 128]. На избирательные съезды, при выборах земских гласных в первое трехлетие (1865-1867 гг.), в Воронежской губернии прибыло всего 308 представителей дворянского сословия, что составило 19% имевших избирательное право по курии воронежских землевладельцев. В сравнении с аналогичными данными по другим сословиям этот показатель был довольно высоким. Если от крупнопоместного и среднепоместного Воронежского дворянства на съезды прибыло 35,2% представителей, имевших право голоса, то мелкопоместное дворянство фактически проигнорировало выборы в земские гласные. На съезды их прибыло всего 7,6% [Там же, с. 202-203]. Во второе и третье избирательные трехлетия по Воронежской губернии на выборы явилось 19,6% представителей дворянского сословия (245 человек), имевших право выбора, которым обладал 1521 дворянин, баллотировалось – 222, было избрано гласными – 192 [Там же, с. 714-715]. Как мы видим, дворяне, приезжавшие на избирательные съезды, отличались высокой степенью баллотировочной активности. Практически все посетившие съезд выдвигали свои кандидатуры на должность гласного. В Воронежской губернии большей активностью по-прежнему отличались дворяне, обладавшие крупными земельными владениями. Низкую явку демонстрировали представители мелкопоместного дворянства. Этот факт имел место и в других губерниях Российской империи. Б. Б. Веселовский, известный специалист конца XIX – начала XX в. по истории земских учреждений, в этой связи отмечал: «Не более, чем крупные землевладельцы, участвовали в земских собраниях представители мелкого землевладения, но уже по иным причинам. Прежде всего, сам закон лишал представительства известную группу мелких землевладельцев. По Положению 1864 года избирательными правами совершенно не пользовались владельцы менее 1/20 полного ценза, т.е. менее 12,5-20 десятин (смотря по уезду). Положение 1890 года повысило этот предел до 1/10, лишив этим избирательных прав тех лиц, которые этими правами пользовались при старом Положении. Владельцы неполного ценза могут выбирать лишь уполномоченных для участия в выборах гласных. Таким образом, для них установлены двухстепенные выборы, тогда как для крупных собственников одностепенные» [2, с. 48]. Также, на наш взгляд, низкую избирательную и баллотировочную активность мелкопоместное дворянство демонстрировало по причине отсутствия у него сословной идентичности.

При анализе деятельности наиболее инициативных и ответственных гласных от дворянской курии в Воронежской губернии становится видно, что земская реформа фактически разделяла отечественное дворянство на страты. Более активным показало себя крупное дворянство, стремившееся участвовать в деятельности земских учреждений, с одной стороны, как бы компенсируя утраченные полномочия после отмены крепостного права, с другой стороны, осознавая необходимость и важность данной деятельности в масштабе губернии. Мелкопоместные дворяне же были в первую очередь озадачены вопросом «выживания» в условиях пореформенной России. Также, по мнению некоторых исследователей, мелкопоместное дворянство, привыкшее опираться на сословный традиционализм, не осознавало самой сути земской реформы [13, с. 109].

В избирательном процессе конца 1880 – начала 1890-х гг., т.е. ко времени проведения земской контрреформы, процент участия дворян Воронежской губернии в выборах снижается. На выборы приезжало 16-16,3% от представителей сословия, среди которых, по данным, приведенным Ф. А. Щербиной, подавляющее большинство по-прежнему принадлежало крупнопоместным дворянам [19, прил., с. 716-717]. Можно говорить о постепенном угасании интереса дворянства к земским учреждениям, организация которых резко критиковалась многими общественными деятелями и исследователями. Так, А. Д. Градовский отмечал, что земская реформа была половинчата и непоследовательна, так как монархическая власть попыталась совместить две несовместимые вещи: абсолютистскую форму правления, опиравшуюся на сословный строй, и местное самоуправление, предполагающее демократизм, равенство и бессословность. Абсолютная монархия, вводя местное самоуправление, фактически «подрубила» свои собственные корни и, осознав это, в дальнейшем стремилась всячески ограничить земскую инициативу [4, с. 264]. Отмечая апатию общества, утрату им интереса к реформам и новым учреждениям, А. А. Головачев объяснял это характером самих преобразований, их бесплановостью и отрывочностью, попытками частных улучшений без изменения основных начал. Причина этого – недоверие правительства к обществу [3, с. 213]. Однако, несмотря на общие тенденции, те дворянские гласные, которые баллотировались и были избраны в состав земских учреждений Воронежской губернии, отличались высокой активностью и инициативностью.

С течением времени земства начинали предъявлять все больше требований относительно расширения своих компетенций, не только финансовых, но и административных. Не было исключением и воронежское земство, вобравшее в себя после земской контрреформы самых сознательных, инициативных и деятельных дворян губернии. Особая активизация воронежского земства приходится как раз на период, следующий за проведением земской контрреформы Александра III. Настроения гласных беспокоили администрацию, пытавшуюся заставить земцев вернуться в рамки своих компетенций. Так, на открытии очередного губернского собрания воронежский губернатор указывал гласным на то, что «задачи земства многообразны, трудны и настолько обширны, что осуществление их должно всецело привлекать наше внимание; уклонение в стороны, увлечение вопросами новыми, недостаточно разработанными, только вредит делу, отнимая дорогое время и нарушая правильный ход занятий» [5, с. 3]. Подобные речи, конечно же, не могли убавить пыла дворянских гласных, потому как мысль о том, что самые умные, деятельные и заинтересованные представители российского общества будут довольствоваться узким кругом полномочий, была сама по себе провальной. Гласные от дворянства Воронежской губернии выдвигали большое количество инициатив, выходящих за рамки компетенции земских учреждений, в одних случаях добиваясь воплощения своих предложения в жизнь, в других – вступая чуть ли не в открытую конфронтацию с правительством.

В Воронежской губернии первое земское собрание было открыто 1 декабря 1865 года под председательством губернского предводителя дворянства тайного советника А. Н. Сомова, обладавшего большим авторитетом. На открытие явилось 50 гласных. Представители высшего сословия Воронежской губернии сразу же отнеслись к земству как к дворянскому органу. На первом заседании представители Землянского уездного собрания предложили ходатайствовать перед правительством о предоставлении крупным землевладельцам права участия в уездных земских собраниях без установленного земским положением избрания [19, с. 84]. Исключительную роль дворянского сословия в своей открывающей заседание речи подчеркнул председатель собрания А. Н. Сомов: «...при избрании состава управ в уездах и гласных в губернское земское собрание, доверие всех сословий выразилось в значительном большинстве к дворянскому сословию, и хотя дворянство уже доказало во всех делах, куда призывало его правительство, что оно чуждо сословности, но мы здесь впервые вызваны от всех сословий губернии на служение земскому делу, а избранием поставлены во главе земского управления, а потому на нас лежит нравственная обязанность доказать, что достойны такого призвания» [Там же, с. 77].

Среди видных воронежских земских деятелей дворянского происхождения необходимо выделить И. А. Лисаневича, Л. М. Стрижевского, В. Н. Томашевского, В. К. Вульфберга, Ф. Д. Черткова, барона Н. В. Корфа, А. Н. Харькевича, Д. А. Северцова, Н. Н. Коковцова, С. Г. Писарева, Е. П. Астафьева, П. Ф. Панютина и пр. в период 1860-1880-х гг.; Я. А. Харькевича, Н. А. Перрен-Синельникова, В. В. Шидловского, Н. И. Шидловского, С. И. Шидловского, В. А. Стрижевского, А. В. Стрижевского, И. И. Станкевича, М. А. Лутовинова, Н. И. Русанова, В. В. Степаневича, А. А. Типольта, барона Р. Ю. Будберга, А. И. Урсула в 1880-1890-е гг., А. И. Звегинцова, И. Т. Алисова, барона Ю. Н. Корфа, М. В. Стрижевского, И. И. Станкевича, В. И. Колубакина, Л. М. Савелова в 1890-1900 годы и многих других. Однако следует отметить, что деятельность некоторых гласных длилась очень долгие годы, поэтому временное деление является весьма условным. Так, самым старейшим председателем был глава губернской земской управы И. А. Лисаневич, прослуживший 18 лет в губернской управе и 7 лет перед тем в Богучарской уездной, т.е. в течение всего двадцатипятилетия; председатель Нижнедевицкой уездной управы Д. П. Измалков прослужил 17 лет, председатели Воронежской и Острогожской уездных управ М. Н. Супрунов и В. Н. Тевяшов несли обязанности по 14 лет с лишним, председатели Богучарской и Валуйской управ А. Г. Левченко и В. Н. Томашевский – по 13 лет и т.д.

Рассмотрим основные направления деятельности воронежского дворянства в рамках постановлений земских собраний Воронежской губернии, к которым, на наш взгляд, относятся проблемы путей сообщения, народное образование, народная медицина. По отзывам гласных, им в ведение не было передано никаких имуществ, но достались в плохом состоянии пути сообщения, народное продовольствие, больницы приказа общественного призрения, народное образование. По мнению ряда исследователей, дворянство губернии в рамках компетенции земского самоуправления пыталось удовлетворить, в первую очередь, свои сословные интересы [18, с. 210]. Однако решение проблем, имеющих приоритетное значение для высшего сословия, благотворительно сказывалось на состоянии всей губернии. Одним из таких важнейших вопросов, постоянно возбуждаемых дворянскими гласными Воронежской губернии, была прокладка сети железных дорог. Благодаря им были созданы Козлово-Воронежская, Харьковско-Воронежская, Пензо-Лозовская, Елецко-Донецкая, Курско-Воронежская. Также воронежское дворянство в рамках земства ходатайствовало перед Министерством путей сообщения о соединении Воронежско-Грушевской железной дороги с Козлово-Воронежской в самом г. Воронеже. Отметим, что 13 июня 1893 года произошло слияние акционерных обществ Козлово-Воронежско-Ростовской, Орловско-Грязинской и Грязе-Царицынской дорог в единое Общество Юго-Восточных железных дорог. Вскоре началось сооружение железнодорожной линии от города Харькова через станции Лиски, Бобров, Новохоперск к Поворино и Балашову, общей протяженностью в 660 верст [14, с. 86].

Важнейшей задачей, возложенной на земские учреждения, было развитие народного образования. Барон П. О. Корф писал, что «начальная наша школа всецело обязана своим существованием земским учреждениям» [Цит. по: 1, с. 447]. По словам воронежского гласного М. А. Лутовинова, «школа с самого начала земской жизни была любимым детищем земства» [9, с. 75]. Дворянство, понимавшее ценность и необходимость знаний, было озабочено проблемой образования народных масс намного больше, чем сам народ,

что отмечали практически все гласные. К 1868 году по Воронежской губернии насчитывалось 326 народных училищ с количеством учеников 13 420 и 409 учителями. Земские расходы на их содержание составляли 36 694 руб. в год [15, с. 36]. К 1870 году по данным, представленным в отчете губернской управы, количество училищ достигло 337, число обучающихся – 17 882, учителей – 462. Расходы возросли до 51 630 руб. Всего за первое десятилетие существования земских учреждений средства, ассигнованные на народные училища, составили 480 554 руб. 88 коп. [Там же, с. 94]. К 1880-му году количество народных образовательных учреждений увеличилось до 511, в 1889 – до 571 [6, с. 156]. К 1897/1898 учебному году школ стало 582, народных училищ – 611. Наибольший рост числа школ наблюдался в Землянском, Острогожском, Задонском, Бобровском и Павловском уездах. Больше половины всех расходов на содержание народных школ и училищ несло на себе воронежское земство. По данным, представленным собранию Воронежской губернской управы, количество народных общественно-земских школ в Воронежской губернии за несколько лет наиболее активной деятельности земства было следующим: 1894/1895 – 531 школа; 1895/1896 – 544; 1896/1897 – 572; 1897/1898 – 582; 1898/1899 – 617; 1899/1900 – 657. К 1900 году количество учеников в общественно-земских школах составляло 51 678 человек. От земства было затрачено 219 091 руб. В 1902 году количество народных училищросло до 709, из которых общественно-земских было 668 с количеством учащихся 55 654 человека [11, с. 585].

Дворянские гласные путем многочисленных ходатайств добились открытия в 1868 году в Воронежской губернии двуклассных курсов для народных учителей. В 1878 году по постановлению Воронежского губернского земского собрания были открыты дополнительные курсы при учительской семинарии. С целью подъема педагогического уровня учителей и учительниц народных училищ предлагалось временно прикомандировывать их к учительской семинарии для практики [7, с. 20].

По инициативе гласных А. В. Стрижевского и барона Н. В. Корфа земство распространяло среди крестьянского населения литературу утилитарного и образовательного характера, объявляло конкурсы на лучшие литературные произведения для народа [10, с. 210]. Воронежское земство одним из первых начало заявлять о необходимости всеобщего обязательного образования. В 1890-х годах воронежскими гласными активно продолжался вопрос о народных чтениях. Несомненной заслугой земцев и, в первую очередь, дворянина Воронежского уезда И. Т. Алисова, председателя Воронежской комиссии народных чтений, стало получение разрешения от Министерства народного просвещения проводить подобные мероприятия не только в губернских городах, но и по уездам. И. Т. Алисов докладывал собранию о том, что деятельность комиссии значительно расширяется (в 1897 году было проведено более 2000 чтений в 96 местах), и просил позволить ему продолжать ходатайствовать о расширении компетенции земства в данном вопросе [8, с. 62].

В начале XX века воронежское земство практически вступило в конфронтацию с правительством, одной из причин которой был вопрос о народном образовании. Существовавший подход к народному образованию земцы называли «схоластическим», обвиняли правительство в нежелании дать народу возможность вырваться из тьмы невежества. В целом можно сказать, что задачи, стоявшие перед земством относительно народного образования, оно выполнило. Инициативы дворянских гласных, их настойчивость и увлеченность делом позволили открыть в Воронежской губернии большое количество народных школ, добиться проведения повсеместных народных чтений, открытия библиотек, появления книжных складов и т.д.

Не менее важным вопросом, занимавшим воронежское дворянство в рамках деятельности земских учреждений, было народное здравоохранение, отнесенное Положением 1864 года к разряду необязательных земских повинностей. Воронежскому губернскому земству было передано 12 больниц (по одной на уезд) Приказа общественного призрения с 174 больничными койками. В этой связи на работу в земство перешло 47 врачей, 68 лекарьских помощников и 36 повивальных бабок. К 1913 году в Воронежской губернии было 107 больниц и приемных покоев, в которых было размещено 2700 коек, 148 врачебных амбулаторий, во всех ведомствах работало 278 врачей вместе с зубными, 116 фельдшерских пунктов. Организация медицинской помощи населению в Воронежской губернии прошла путь от разъездной к стационарной форме, сформировались сельские врачебные участки, расходы на медицину были доведены до 25% от бюджета [17, с. 26].

Как и в деле народного образования, воронежское земство занималось, в первую очередь, финансовыми вопросами. За первое десятилетие существования земств на медицину в Воронежской губернии, несмотря на постоянную стесненность средств, было потрачено 893 633 руб. По составленным И. А. Лисаневичем отчетам, примерные расходы на содержание фельдшерской школы составляли 10 242 руб. в год, школы акушеров – 3 374 руб., благотворительные заведения – 35 470 руб. По воспоминаниям Л. М. Савелова, особенное рвение воронежское земство проявляло при появлении эпидемий [16, с. 85]. Так, во время чрезвычайного губернского собрания 1896 года, созванного для обсуждения плана по борьбе с эпидемиями, дворяне поддержали дорогостоящую инициативу устройства в г. Воронеже бактериологического института [12, с. 61]. Позже, несмотря на дороговизну мероприятия, были одобрены исследования по изучению болотной лихорадки, представляющие более научный интерес, что так импонировало образованным гласным. При губернской управе было создано эпидемиологическое бюро, необходимость чего была вызвана разразившейся в 1895-1896 годах эпидемией дифтерии, на борьбу с которой земство выделило 25 тыс. руб. В связи с распространением заразных заболеваний и случаев учащения обращения населения за медицинской помощью, ввиду нехватки медицинских пунктов губернское земство по ободрению С. М. Сомова взяло на себя расходы по организации междугородных медицинских участков, ассигнуя на них 4 410 руб. [8, с. 90]. Земство создало свои особые формы общественной медицины, с хорошо организованными больницами и амбулаторией, в этом отношении им установлены очень прочные и неоспоримые основания для дальнейших работ в том же направлении.

Кроме столь важных и первостепенных задач, таких как железнодорожное строительство, народное образование и медицина, земские учреждения занимались вопросами транспортных путей, земского страхования (в первую очередь от огня), продовольственным делом, ветеринарией и экономическими и хозяйственными нуждами населения.

Таким образом, нельзя не признать, что с первых дней существования земства как института местного самоуправления лидирующие позиции заняло в нем поместное дворянство, деятельность которого в земских учреждениях была весьма эффективной и полезной. Невзирая на то, что земства считались всесословными органами, с течением времени они становились практически полностью дворянскими. Подобный вывод нам позволяет сделать анализ журналов собраний, в каждом из которых указывались прибывшие на собрание гласные, авторы докладов управ и отчетов различных земских комиссий, приводились описания заседаний и выступления земцев. Для ходатайства перед правительством о какой-либо инициативе избирались самые уважаемые дворяне губернии. Например, П. Ф. Панютин, И. И. Шидловский, И. А. Лисаневич, Н. А. Звегинцев, М. А. Лутовинов были уполномочены собранием ходатайствовать о концессии на технические изыскания по линии Пензо-Лозовской железной дороги [15, с. 80]. Практически все всесословно значимые начинания воронежского земства исходили от представителей дворянского сословия. Многие гласные проявляли инициативы, полезные не только для губернии, но и для всей страны (например, барон Н. В. Корф трудился над докладом о введении льгот по семейному положению для населения при исполнении воинской повинности) [5, с. 140]. Удовлетворительные результаты земской деятельности отмечались в области железнодорожного строительства, народного образования, медицины, ветеринарии, в исследовании края, продовольственном и страховом вопросах [19, с. 710]. Конечно же, круг активных и энергичных земских деятелей, таких как, например, И. А. Лисаневич, И. Т. Алисов и пр., был ограничен, большинство дворян Воронежской губернии, как видно из статистики явки на выборы, не проявляли рвения к служению на пользу общественности. Однако те немногие дворяне, что долгие годы трудились в земских собраниях и управах, внесли большой вклад в развитие родного края.

Список литературы

1. **Веселовский Б. Б.** История земства за 40 лет. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1906. Т. 1. 729 с.
2. **Веселовский Б. Б.** К вопросу о классовых интересах в земстве. СПб.: Скл. изд. кн. маг. т-ва «Общественная польза», 1905. Вып. 1. 164 с.
3. **Головачев А. А.** Десять лет реформ. 1861-1871. СПб.: Типография Ф. С. Сушинского, 1871. 398 с.
4. **Градовский А. Д.** Начала русского государственного права. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1875. 436 с.
5. **Журналы Воронежского губернского земского собрания за 1886 год.** Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1887. 396 с.
6. **Журналы Воронежского губернского земского собрания за 1890 год.** Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1891. 562 с.
7. **Журналы Воронежского губернского земского собрания за 1895 год.** Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1896. 688 с.
8. **Журналы Воронежского губернского земского собрания за 1897 год.** Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1898. 912 с.
9. **Журналы Воронежского губернского земского собрания за 1898 год.** Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1899. 683 с.
10. **Журналы Воронежского губернского земского собрания за 1899 год.** Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1900. 594 с.
11. **Журналы Воронежского губернского земского собрания за 1902 год.** Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1903. 724 с.
12. **Журналы чрезвычайного Воронежского губернского земского собрания за 1896 год.** Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1896. 112 с.
13. **Истомина И. В., Фурсов В. И., Перепелицын А. В.** Мелкопоместное дворянство в структурах местного самоуправления и управления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 108-115.
14. **Карманов А.** Ветры стальных магистралей. М.: Советская Россия, 1970. 110 с.
15. **Краткий обзор десятилетней деятельности губернских земских учреждений Воронежской губернии.** Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1875. 306 с.
16. **Савелов Л. М.** Из воспоминаний. Воронеж: Петровский сквер, 1996. 141 с.
17. **Фурменко И. П.** Очерки истории здравоохранения Воронежского края. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1968. 221 с.
18. **Шаповалов В. А.** Дворянство Центрально-Черноземного региона России в пореформенный период. М. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. 230 с.
19. **Щербина Ф. А.** Воронежское земство: 1865-1889 г.: историко-статистический обзор. Воронеж: Типография В. И. Исаева, 1891. 798 с.

ACTIVITY OF REPRESENTATIVES OF THE NOBILITY IN ZEMSTVO INSTITUTIONS OF VORONEZH PROVINCE

Chigireva Elena Mikhailovna
Voronezh State University
Tchigireva89@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the participation of the representatives of Voronezh nobility in the established by the reform of 1864 institutions of local government – provincial and district zemstvo assemblies and boards. The goal of the article is the research of the voting activity and the most important projects of the town councillors of the nobility, the evaluation of the results of their activity, which is the first consideration of functioning of a certain estate within the framework of the zemstvo institutions of Voronezh province.

Key words and phrases: the nobility; Voronezh province; zemstvo reform; provincial zemstvo assembly; district zemstvo assembly; zemstvo board; town councillors; public education; public medicine.